

Лу Фань не очень любил, когда люди подходят слишком близко, поэтому поспешно оттолкнул его, вследствие чего упустил двусмысленность в словах мужчины:

— Отойди от меня подальше, хорошо? Я не очень к этому привык.

Гу Синьюнь позволил Лу Фаню оттолкнуть себя, но даже не подумал уклониться, вместо этого с лёгкой усмешкой схватил Лу Фаня за руку. Лу Фань вздрогнул и инстинктивно начал сильно вырываться. Гу Синьюнь чувствовал, как длинные, белые и чистые пальцы Лу Фаня с силой бьются в его ладони, но он не отпустил, а, наоборот, приложил усилие и втянул ничего не подозревавшего Лу Фаня в объятия.

Лу Фань в ярости уставился на Гу Синьюня. Его лицо было суровым, брови нахмурены, выражение злобное. Только собрался что-то сказать, как Гу Синьюнь уже наклонился и поцеловал его.

Лу Фань остолбенел от изумления. Он пришёл в себя лишь тогда, когда почувствовал, как что-то влажное и липкое лизнуло его губы. Тут же он изо всех сил начал вырываться, используя и руки, и ноги. К счастью, его силы тоже было немало, и в итоге он оттолкнул Гу Синьюня прежде, чем тот успел сделать что-то ещё более нелепое. Но и после того, как оттолкнул, злость не утихла. Воспользовавшись невнимательностью Гу Синьюня, Лу Фань ещё пару раз пнул его по сгибам ног.

Гу Синьюнь с болью вскрикнул и довольно неуклюже упал на колени. Лу Фань холодно бросил на него взгляд и очень бравурно развернулся, чтобы уйти.

Перед уходом Лу Фань оглянулся на мужчину, который уже довольно долго стоял за стеной. Из-за слишком тусклого света он не разглядел его лица.

Когда Се Чэньцзе вернулся в частную комнату, Ян Цзяньлинь, Цин Цзычэнь и Ма Сиян уже сидели за столом для мацзяна и ждали. Увидев, как входит Се Чэньцзе, Цин Цзычэнь тут же помахал ему рукой:

— Эй, наконец-то пришёл! Иди скорее, сыграй со мной пару кругов. Дома эта стерва держит меня в ежовых рукавицах, так что руки уже чешутся.

Цин Цзычэнь был другом Се Чэньцзе, на год старше его. Он женился несколько лет назад. Этот парень ничего не боялся на свете, но очень боялся свою жену. Хотя на людях он постоянно называл её стервой, перед самой женой он не смел и пикнуть.

В начале прошлого года его жена подарила ему ещё одного драгоценного сына, и он стал бояться перечить ей ещё больше. На этот раз он лишь после долгих уговоров и подписания целой серии неравноправных договоров получил разрешение выйти из дома, да и то с условием вернуться до двенадцати ночи. Если бы он сейчас не воспользовался временем и не сыграл пару кругов, это было бы просто непростительно по отношению к себе.

Се Чэньцзе отозвался, сел, закурил ещё одну сигарету и только потом вместе с друзьями начал строить Великую стену из костей. В последние годы, занятый созданием бизнеса, он тоже давно не играл.

В частной комнате было очень светло. Когда Се Чэньцзе вошёл, Ян Цзяньлинь сразу заметил лёгкую улыбку на его лице — такое случалось нечасто. Он приподнял бровь, закинул ногу на ногу и с игривым интересом спросил:

— Улыбаешься так радостно, с чем связана удача?

Услышав это, Цин Цзычэнь и Ма Сиян тоже перевели взгляд на Се Чэньцзе. Се Чэньцзе бросил на них взгляд, неспешно привёл в порядок кости в руке и лишь затем спокойно произнёс:

— Только что встретил одну красавицу.

— Божечки! — воскликнул Цин Цзычэнь.

Даже всегда столь же серьёзный и строгий, как и сам Се Чэньцзе, Ма Сиян от удивления на мгновение замер. Он открыл рот, прежде чем сказать:

— Если уж ты назвал её красавицей, должно быть, она и впрямь ослепительно прекрасна. Но я слышал, твой отец хочет сосватать тебе невесту. Та девушка тоже не из лёгких, будь осторожен, не увлекись вдруг...

Се Чэньцзе усмехнулся, не придав этому значения. Повзрослев, он стал более холоднокровным, не таким эмоциональным, как в юности. За все эти годы он так ни разу и не вступил в серьёзные отношения. Отчасти это было связано с тем, что женщины его не интересовали, но в большей степени — с его собственным характером.

— Я не женюсь.хлопотно.

Цин Цзычэнь тут же замотал головой:

— Не говори так заранее. Ты сейчас так думаешь, потому что ещё не встретил того, кто тебе по душе. Если однажды встретишь, сам будешь умолять её выйти за тебя!

Как будто внезапно что-то вспомнив, Цин Цзычэнь хихикнул, и его взгляд сразу стал похабным:

— Но, кстати говоря, дело не только в том, что тебе уже за тридцать, а ты не женат. За все эти годы я не видел, чтобы у тебя была хоть какая-то пара... Неужели то место у тебя...

Столкнувшись с явно предупреждающим взглядом, который бросил на него Се Чэньцзе, слова «не функционирует» застряли у Цин Цзычэня в горле. Он втянул голову в плечи и занялся своими костями.

Ян Цзяньлинь, очевидно, больше интересовался историей про красавицу, поэтому вернулся к предыдущей теме:

— При твоём нынешнем положении каких только красавиц ты не видел. Уже давно не может быть такого, чтобы тебя поразила одна лишь внешность. Говори, что же такого сделала та красавица, что ты до сих пор о ней думаешь?

После такого вопроса Се Чэньцзе снова вспомнил ту забавную сценку. Возможно, показавшись ему слишком уж смешной, он, обычно очень скупой на слова, в хорошем настроении описал друзьям ту ситуацию. Разница была лишь в том, что Се Чэньцзе прямо не сказал, что тот другой — изящный и красивый юноша, а использовал для замены слово «красавица».

Выслушав Се Чэньцзе, Ян Цзяньлинь, Цин Цзычэнь и Ма Сиян не нашли в этом ничего особо нового и больше не стали расспрашивать. Однако, глядя на то, как Се Чэньцзе в одиночку предаётся воспоминаниям, они подумали, что тот, вероятно, запал на того человека. Но они не

стали это раскрывать, а просто заговорили о текущей политике.

В ту ночь Лу Фань сбежал из Денежного хранилища и больше не возвращался на подработку. Хотя и жалко было зарплаты, но то, что произошло той ночью, не давало ему покоя. За три года работы в Денежном хранилище он так или иначе слышал кое-какие истории о делах между мужчинами, но это ограничивалось лишь слухами, сам он такого никогда не видел. Он всегда считал, что такие вещи далеки от него. По его мнению, в будущем ему предстояло жениться и завести детей, и он считал естественным, что так и должна выглядеть обычная жизнь. Он был самым обычным человеком, и ему было достаточно спокойно прожить эту жизнь. Он не мог представить, что однажды окажется связан с женщиной. Одна лишь мысль об этом вызывала у него тошноту и отвращение.

Поначалу Лу Фань ещё беспокоился, что тот мужчина, которому он дал пинка, придёт к нему с проблемами. Но после пары дней спокойной жизни он перестал бояться. Судя по поведению того мужчины, он, должно быть, был каким-нибудь наследником или богатым мажором. Красивых женщин вокруг него и так хватало — разве не была рядом с ним той ночью красавица с ангельским лицом и дьявольским характером? К тому же тот мужчина просто действовал по настроению, и было неизвестно, вспомнит ли он его потом. Тем более не приходилось говорить о том, что он станет искать с ним неприятностей.

Оставшись лишь с одной подработкой, у Лу Фаня появилось больше свободного времени. Поэтому он стал уделять больше времени учёбе и планированию будущего. Поступление в магистратуру было неизбежным. Учитывая его стабильно высокие результаты, проблем с квотой на магистратуру не должно было возникнуть.

Проанализировав многих преподавателей на факультете математики и физики, включая их известность, академические достижения, отношение к людям и выбранные направления исследований, Лу Фань пошёл к преподавателю Линю, который однажды вёл у них занятия, и сказал, что хочет стать его аспирантом. Полное имя преподавателя Линя — Линь Цзэфэн, ему за сорок, у него есть собственная исследовательская лаборатория, и он является авторитетным экспертом в области математического анализа и математического моделирования на факультете математики и физики. Лу Фань обратился к нему не только по этой причине, но и по другой, не менее важной: он слышал, что преподаватель Линь очень щедр к своим ученикам — если хорошо работать и усваивать знания, можно получать несколько тысяч юаней в месяц.

У Лу Фаня была прочная база знаний, и в математическом анализе у него были глубокие познания. Линь Цзэфэн задал ему несколько вопросов и тут же дал согласие, велел прийти в его лабораторию помочь после начала семестра.

После начала семестра университет действительно опубликовал список студентов, получивших квоты на магистратуру. Имя Лу Фаня, что неудивительно, оказалось в этом списке. Чтобы немного отпраздновать, Лу Фань решил сходить в закусочную за стенами кампуса, взять на вынос несколько вкусных блюд и угостить соседей по комнате.

Из-за занятости каждого отношения между четырьмя жителями их комнаты были довольно прохладными. Если не случится ничего неожиданного, после выпуска они разбегутся кто куда и, вероятно, больше никогда не будут общаться. Лу Фань считал, что встреча — это уже судьба. Прожить вместе в одной комнате четыре года — это их общая судьба. Приближался выпуск, и ему стало немного грустно.

Шёл мелкий дождь. Лу Фань взял клетчатый зонтик и вышел из общежития. За воротами кампуса стоял ряд ресторанчиков хунаньской и сычуаньской кухни. Раньше он там не бывал и

не знал, в каком заведении вкуснее. Сейчас ещё не было времени обеда, поэтому нельзя было судить по количеству посетителей. В итоге Лу Фань выбрал ресторан хунаньской кухни с самой роскошной и высококлассной обстановкой. Вообще-то он тоже любил хунаньскую кухню.

<http://bllate.org/book/15601/1391506>